

действиями, терроризмом и транспортировкой наркотических веществ, что по мнению респондентов чаще всего упоминается в новостных сводках.

Несмотря на преимущественно конструктивные результаты оценки социальной дистанции, было диагностировано наличие ряда стереотипических установок, которые нуждаются в системной коррекции. Институционализация информирования, сотрудничество с национальными сообществами, а также противодействие распространению неверифицированных данных являются основными задачами системы гражданского контроля, построенного на взаимной поддержке населения и специализированных государственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васин, С. М. Особенности адаптации персонала многонациональной организации / С. М. Васин, Ю. Е. Прохорова // КЭ. – 2017. – № 8. – С. 847–853.
2. Иванов, В. В. Гармонизация межнационального общения как фактор стабилизации регионального социума на Северном Кавказе / В. В. Иванов // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 8 (50). – С. 169–171.
3. Степанова, Е. А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа / Е. А. Степанова. – М. : Права человека, 2001. – 272 с.

УДК 94(476.2)«1943–1945»:343.35

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ БССР 1943–1945 ГОДОВ: «ПАРТИЗАНСКИЙ ВЕКТОР»

С. А. Елизаров

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Раскрываются вопросы кадрового обеспечения местных органов советской государственной власти на освобожденных от нацистской оккупации белорусских территориях. Отмечается, что в условиях дефицита управленцев главным источником руководящих кадров были бывшие партизаны, не имевшие необходимого опыта управленческой работы в мирных условиях. По мере прибытия из частей Красной Армии и тыловых районов СССР руководителей с довоенным опытом только небольшая часть партизанских кадров сохранила свои должности.

По мере освобождения от нацистской оккупации на белорусских землях возродалась партийно-государственная властная вертикаль в ее довоенном виде. Прежде всего необходимо было решить кадровую проблему – подобрать работников на основные руководящие должности районного и областного звеньев: председателей, их заместителей, секретарей, заведующих отделами исполкомов.

За годы войны в составе группы управленцев областного и районного уровней прошли значительные изменения, ограничившие возможности их использования на прежних должностях после освобождения Беларуси: из 39 довоенных председателей облисполкомов и их заместителей 11 ушли в Красную Армию, 3 – выполняли спецзадания в тылу врага, 15 находились в распоряжении ЦК КП(б)Б, 7 работало в восточных областях СССР, 3 – погибли. Из 223 председателей городских и районных исполкомов 70 ушли в Красную Армию, 43 выполняли спецзадания в тылу противника, 39 находились в резерве ЦК КП(б)Б, 20 работало в восточных областях СССР, 12 погибло, 30 пропало без вести [1, л. 17].

На начало 1945 г. из требуемых по штатам 1225 руководящих советских работников реально имелось 991. Оставались не занятыми должности семи председателей райисполкомов и 176 их заместителей, 56 председателей районных плановых комиссий и т. д. Большинство этих вакансий было в восточных областях республики [1, л. 17].

В западных же регионах ситуация выглядела гораздо лучше – здесь партийные и советские органы были укомплектованы практически полностью. Эти регионы, где процессы советизации до начала Великой Отечественной войны только начались и где были сильно развиты не только антисоветские настроения, но и активность антисоветских вооруженных формирований различного направления (от бывших коллаборантов до отрядов Армии Краевой), прежде всего вызывали беспокойство партийно-советского руководства, и именно сюда в первую очередь направлялись имевшиеся в наличии кадры-руководители. В соответствии с решениями ЦК КП(б)Б от 31 октября 1944 г. и 26 апреля 1945 г. отделу кадров ЦК КП(б)Б поручалось отобрать и направить в районы западных областей Белорусской ССР 515 человек. В результате с октября 1944 г. по октябрь 1945 г. туда было послано 618 человек, из них на партийную работу – 418, на советскую – 200 [2, л. 88].

Осложняло подбор кадров отсутствие у большинства кандидатов на руководящие должности опыта мирной работы на управленческих должностях. Из назначенных к началу 1945 г. председателей районных и городских исполкомов 82 % заняли эту должность впервые, еще 12,6 % имели лишь стаж работы до 2 лет [1, л. 17–18].

К активной работе по подбору кадров местных руководителей БССР приступили с началом освобождения белорусской территории в 1943 г. Прежде всего ориентировались на руководящий состав подпольных организаций, командно-политический состав партизанских отрядов и бригад, а также возвращение из тыловых районов СССР местных руководящих работников.

В первые месяцы главным источником пополнения состава районных и городских исполкомов стали бывшие партизаны и подпольщики. За все время освобождения Беларуси (с осень 1943 г. по август 1944 г.) по данным отдела кадров ЦК КП(б)Б с частями Красной Армии соединились 187 партизанских бригад и отдельных партизанских отрядов общей численностью около 214 тыс. человек, из них более 93 тыс. человек было направлено в Красную Армию, более 12 тыс. – в НКВД, НКГБ и погранвойска, 2219 – на руководящую областную и районную партийную, советскую и хозяйственную работу и т. д. [1, л. 4].

В результате к началу 1945 г. 76,4 % председателей городских и районных исполкомов составили бывшие партизаны. Примерно такая же ситуация была и среди председателей сельсоветов: среди них 71,2 % впервые заняли эту должность, партизаны составили 71,2 %.

Отсутствие опыта работы на партийных и государственных должностях и необходимых для гражданской работы организационных управленческих качеств руководителя советского типа были основной причиной большой текучести среди местных руководящих кадров.

В связи с дефицитом квалифицированных и опытных управленцев в 1944 г. сменяемость районных кадров руководителей была на относительно низком уровне: сменилось лишь 19 % секретарей горкомов и райкомов партии, 24,1 % председателей райисполкомов, 13,9 % председателей райпланов, 23,8 % заведующих райфинотделами, 22,9 % – райземотделами.

Но в 1945 г. ситуация изменилась – появляется возможность замены партизанских кадров работниками, демобилизованными из рядов Советской Армии или прибывшими из тыловых районов СССР и имевшими опыт партийной и советской работы в мирных условиях: за 1945 г. сменилось 37,2 % секретарей райкомов и горкомов партии, 53,1 % председателей городских и районных исполкомов, 50,9 % – райпланов, 58,5 % заведующих райземотделами, 39,0 % – райфинотделами [3, л. 30].

Наиболее сложная ситуация наблюдалась среди председателей сельсоветов: в 1945 г. их сменилось 53,7 %, при этом один раз – 39 %, два раза – 5 %, более трех

раза – 1,3 %. Из потерявших свои должности 86 % было снято как «не справившиеся с работой и по другим причинам» и только 14 % выдвинуто «на другую работу» [2, л. 19–20].

Ведущими для замены были причины, связанные с отсутствием опыта работы на партийных и государственных должностях и необходимых для гражданской работы организационных управленческих качеств: как «не справившиеся с работой» было освобождено от должностей 12,3 %, «освобождены и отозваны для более рационального использования» (что означало чаще всего перевод с административно-управленческой на хозяйственную работу) – еще 9,2 % [3, л. 33].

По статье «скомпрометировавшие себя» в 1945 г. было снято с работы 3,3 % работников районного уровня номенклатуры ЦК КП(б)Б. Ряд партийных и советских руководителей, чьи стиль и методы руководства сложились в условиях вооруженной борьбы с оккупантами, и в новых условиях продолжали использовать прежние, ставшие привычными, насильственные средства. Кроме того, часть из них не выдержала испытания мирным временем и должностями: получив большие полномочия, они считали, что вправе самостоятельно, вне рамок закона, материально компенсировать опасности и тяготы своей прежней подпольной и партизанской деятельности. Резкой критике таких руководителей-партизан подверг на республиканском совещании работников отделов кадров партийных комитетов 16 июля 1945 г. Первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко: «У нас есть еще товарищи, которые, кичась своими заслугами, позволяют себе нарушение революционной законности, самоуправство... их не спасет ни количество орденов, ни высокое звание... Мы не будем искать способов облегчения... наказания в связи с прежними заслугами» [4, с. 3].

К тому же система прежнего довоенного жесткого контроля сверху донизу была ослаблена, в результате чего создавалась возможность «проникать на партийные и государственные посты людям явно непригодных для такой работы, а подчас и прямым ворам и жуликам, которые, пробравшись в государственный и партийный аппарат, пользуясь бесконтрольностью со стороны партийных органов, имеют возможность воровать там» (Н. Е. Авхимович, секретарь ЦК КП(б)Б) [3, л. 22].

В отчетах отдела кадров ЦК КП(б)Б содержится немало примеров нарушений законности районными руководителями: «...грубый произвол и издевательства над населением», «грубое извращение устава сельскохозяйственной артели», «нарушение советских законов и зажим критики и самокритики», «недостойное поведение в быту», «присвоение трофейных коров», «неправильное проведение хлебозаготовок под силой оружия и избиения крестьян и систематическое пьянство», «самоснабжение, присвоение государственных ценностей, трофейного имущества и спекуляцию» и т. п. «Примерами» в этом чаще всего служили секретари райкомов и горкомов партии, за которыми следовали и советские руководители. За 1945 г. (из известного автору) только решениями ЦК КП(б)Б за подобного рода нарушения были сняты с занимаемых должностей, привлечены к партийной и уголовной ответственности партийные и советские руководители 10 районов.

Таким образом, в период освобождения территории Беларуси от нацистской оккупации существовали объективные сложности при формировании кадрового состава местной вертикали власти и управления. Большинство прежних руководителей оказалось вне пределов Беларуси (в частях Красной Армии, в тыловых районах СССР) и объективно реальным кадровым источником в первое время после освобождения белорусской территории от нацистской оккупации оказались партизаны и подпольщики, доказавшие своим участием в борьбе с оккупантами преданность идеалам социалистической Родины. Они сделали многое для решения первоочередных задач жизнеобеспечения населения, восстановления производственной и социальной сфер. Вместе с тем большинство из них не имело необходимого управленческого опыта и организацион-

ных навыков работы в государственных органах власти и управления. По оценке работников отдела кадров ЦК КП(б)Б, из подобранных из числа партизан председателей районных и городских исполкомов в 1943–1944 гг. лишь 36,2 % работали «не плохо» [2, л. 17]. Часть новых руководителей использовали свое новое служебное положение в корыстных целях. Испытание мирным временем прошли далеко не все, кто показал себя с лучшей стороны в период борьбы с оккупантами. Те качества, которые были востребованы в ситуации вооруженной борьбы с врагом (решительность, бескомпромиссность, готовность жертвовать и своей жизнью, и жизнью других ради достижения победы), вступали в противоречие с необходимостью действовать в рамках существовавшего советского законодательства, руководить убеждением и умением, а не ставшими привычными приказом и принуждением. По мере прибытия из частей Красной Армии и тыловых районов СССР людей с довоенным опытом руководящей работы в органах государственной власти и управления только меньшая часть партизанских кадров сохраняла свои должности, основная же их часть заменялась и переводилась на другие участки работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 41. – Д. 303.
2. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 41. – Д. 395.
3. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 41. – Д. 302.
4. О работе отделов кадров партийных органов. – Минск : Госизд-во БССР, 1945. – 108 с.

УДК 94(430):27(470)

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ И НЕМЕЦКИЙ НАЦИЗМ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОЗМОЖНОСТЬ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

А. П. Елопов

*Учреждение образования «Белорусский государственный
университет транспорта», г. Гомель*

Статья содержит принципиальную оценку политики нацистской Германии по отношению к Русской православной церкви. Автор утверждает, что надежды части православных верующих СССР на возрождение церковной жизни под властью немецких оккупантов имели призрачный характер. Нацистская идеология была враждебна русскому православию не менее, а даже более советского коммунизма, поскольку радикально отрицала христианскую систему ценностей и обосновывала уничтожение народов, духовно окормляемых РПЦ.

Русская православная церковь (РПЦ) внесла весомый вклад в победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и на современном этапе проводит большую работу по сохранению памяти о Великой Отечественной войне. Но именно верность исторической правде не позволяет нам забыть о том, что часть православного духовенства и активных мирян в 1941 г. приветствовала гитлеровское нашествие на СССР. На что надеялись эти люди, и насколько оправданными были их надежды?

Довоенная политика советского государства (насильственная коллективизация, массовые репрессии и т. д.) оставляла после себя слишком много обид, разочарований и жажды мщения. По наблюдению отечественного историка, «самым характерным для населения Беларуси 1930-х являлось ожидание войны, разговоры о которой велись постоянно: крестьяне сначала ждали прихода поляков, потом немцев и японцев и даже англичан» [6, с. 117], считая, что в условиях военного времени непопулярные порядки (колхозы и др.) будут отменены.